

"—Ой, плохо дело."

Мое тело лишилось сил будто марионетка, у которой подрезали ниточки, и рухнуло на месте.

Мое тело совсем меня не слушалось, и мне крайне не повезло словить такое именно тогда, когда я собирался спуститься по лестнице.

Картины в поле моего зрения быстро сменялись, пока мое тело приближалось к лестнице.

Я не чувствовал в теле боль или что-то такое, но понимал, что это положение бесконтрольного падения было опасно.

"Не могу же я... умереть... вот так."

Младшая сестра испортила мои долгожданные выходные, и только я подумал, что теперь свободен, как меня ждут серьезные травмы. На самом деле, вполне возможно, что под риском находится моя жизнь.

При мысли об этом, как ни странно—я пришел в ярость.

Пока мир вокруг меня тускнел и я постепенно терял свои чувства, в свои последние вздохи у меня возникла мысль—передо мной встала картина, которую обычно не увидишь, даже если это последние мгновения твоей жизни.

Земля, возвышающаяся из моря.

Дирижабль, летевший по воздуху.

Я потянулся к солнцу в голубом небе и белым облакам, и мое сознание погасло.

◇

Когда я пришел в себя, я лежал на склоне берега, посреди сочной зеленой травы.

Вокруг стоял шелест травы и запах плантаций.

Пока я лежал в подобном месте, подняв руку к солнцу, на меня, Леона Фоу Бальтфолта, напало яростное сердцебиение.

Я вспотел, и не из-за солнечного тепла, то был холодный пот, который не останавливался.

С потом в моей груди возникла пульсирующая боль и какое-то неприятное ощущение.

"Ч-что это только что было?"

Я в панике сел, и от этого травинки, которые пристали к моей одежде, упали на землю. Подул ветер, и их унесло вдаль.

Когда я подумал, что ветер был сильным, надо мной прошел огромный дирижабль, закрывая солнце своей громадной тенью.

Этот дирижабль, построенный из дерева как ящик, тот самый, что постоянно заходит в эти места.

Обычно его вид не вызывает во мне никаких чувств, но сегодня я не смог скрыть ошеломления в широко раскрытых глазах.

Я как будто вижу его в первый раз

Я схватился за грудь, сердце все еще яростно билось. И мое дыхание также не могло успокоиться.

Встав, я посмотрел в ту сторону, куда летел дирижабль, там расстиралось море.

У меня возникло чувство, что что-то не так, море выглядело по-другому.

"Что такое? Что это со—"

Я медленно пошел вперед, и затем упал.

Я посмотрел на свое тело, руки и ноги показались мне странно маленькими.

Уверен, что это мое собственное тело, но почему-то я кажусь себе маленьким.

Чем беспокоиться об этом, мне нужно сначала оценить положение.

Я поднялся и зашагал к морю, затем постепенно перешел на бег.

У меня было плохое предчувствие.

С этими детскими ногами мне показалось, что это заняло немало времени, но я достиг своей цели.

Это место, которое было огорожено изгородью от падений, выглядело как обыденный пейзаж.

"Верно. Все как обычно—парящий остров."

Это был остров, парящий над морем.

Остров все так же парил в воздухе, но я не знал, радоваться мне этому или печалиться. В моей голове вдруг выскочил образ острова, висящего посреди морской воды.

Хоть мне и не обязательно было это делать, я все равно хотел удостовериться.

С какого-то момента началось что-то странное.

Когда я потянулся к солнцу, в моей голове возникла картинка, похожая на жизнь кого-то другого. Это была целая жизнь человека, который жил не здесь.

В ней не было ничего выдающегося, но она все равно выглядела веселой. Можно было бы посчитать ее мечтой или иллюзией, но она казалась живой и необычно реальной.

Хоть я увидел всю жизнь этого человека, я не запомнил его имя.

Обеими руками я обхватил голову.

Эти воспоминания были такими яркими, но почему же я не могу вспомнить его имя?

Я ощутил, как в мгновение вспомнил опыт кого-то чужого, превосходящий мою пятилетнюю

жизнь.

Я сел, не в состоянии понять, что происходит. Я чувствовал, как мои нынешние воспоминания и те чужие воспоминания смешиваются в кашу.

Я посмотрел вверх, на небо за изгородью.

- ...Что... что со мной случилось?

Сам не знаю, к кому был обращен этот вопрос.

◇

Так как солнце уже садилось, я вернулся домой.

Мне не хотелось возвращаться и я помнил, что пришел на этот берег, чтобы сбежать, но мне захотелось прийти домой до того, как настанет ночь.

Вернувшись домой, я собрался с духом, там меня уже ожидал отец.

Он стоял перед входом, ожидая меня в грозной позе.

- Глупый сын!

Он стукнул меня по голове своим огромным кулаком, и я открыл входную дверь, сдерживая слезы.

Дальше была моя мать.

- Наконец-то ты вернулся. Почему ты убежал в день, когда наконец пришла госпожа?

Мой отец, Баркус—феодалный лорд, барон.

Совсем недавно у меня в голове неожиданно всплыл образ дворянина: он был в аккуратной одежде и оставлял впечатление скорее скряги. Но в этом образе он был толстым, в то время как мой отец был мускулистым гигантом с бородой и усами. Его наряд состоял из рубашки, коричневых штанов и ботинок, что не очень соответствовало его дворянскому происхождению.

Моя мать была его любовницей по имени Люси—женщиной из рыцарской семьи, служившей дому Бальтфолтов.

Она не носила платье, ее одежда была такая же как у любой городской или деревенской девушки.

Та "госпожа", о которой говорила моя мать, была законной женой моего отца.

- Про.. прости.

Может потому, что аура вокруг меня была не такой как обычно, на лицах родителей отразились сложные эмоции, и они повели меня к месту, где я жил—это был не особняк, а кладовая.

Затем я увидел женщину, одетую в платье, смотревшую на меня из открытой входной двери.

На меня бросили холодный взгляд, так как мне не разрешалось покидать резиденцию.

Позади, в одеждах, расшитых драгоценностями, держались старший сын, Лютарт, и старшая дочь, Мерси.

Только эти двое были законными детьми—детьми жены отца.

За ними стояли высокие и опрятные мужчины в костюмах. Судя по длинным ушам, это были эльфы, и они усмехались, глядя на нас.

- Боже ты мой, этот невоспитанный ребенок будто звереныш.

Эта женщина, с полузакрытыми глазами и собранными в прическу волосами в точности соответствовала образу дворянской девушки. В отличие от меня, брат и сестра носили дорогую одежду.

Моя мать извинилась, а отец отвел меня в кладовую.

Пока мы не пришли в кладовую, на лице отца сохранялась настойчивость.

- Подумай тут над своим поведением.. Еду получишь позже.

Когда я кивнул в ответ, оказалось, что в кладовой был еще один гость.

Второй сын, "Никс".

Он был моим старшим братом, и носил такую же одежду, что и я, и сейчас читал книгу под светом лампы. Мы с отцом посмотрели на него с удивлением.

- Ну ты дурак. Просто потерпи немного, и эти люди уйдут.

Когда мой отец увидел, что брат снова вернулся к книге, он стукнул его по голове.

- Никс, помоги Леону с учебой.

Мой брат сделал лицо, выражающее явное нежелание, но освободил немного места за столом.

Только я сел, он дал мне предупреждение.

- Если уснешь, получишь от меня.

Увидев, что я кивнул, отец вышел, направившись в поместье.

Теперь, когда остались только мы вдвоем, мой брат дал мне книгу и сказал читать.

Я открыл книгу, читанную уже столько раз, что она потрепалась, и на ней повсюду были записи.

Я находился в кладовке.

Отогнав жуков, собравшихся вокруг света, я приступил к чтению.

У меня было какое-то странное ощущение.

Моя голова была наполнена языком, который я не мог узнать. Очевидно, этот язык отличался от того, которым написана эта книга. На самом деле, кажется, язык книги даже легче.

Пока я беспокоился о подобных вещах, похоже, мой брат подумал, что я споткнулся о слова, которые не мог прочесть.

- Подумай немного сам. Если действительно не знаешь что это, тогда я скажу.

Время проходило незаметно.

Неугомонные надоедливые жуки собирались вокруг света.

- Слушай, брат.

Когда я заговорил, мой брат слегка удивился.

- Брат? Разве еще утром ты не называл меня братишка? (П.П. Гг обратился к нему "Аники", а Никс заметил, что утром он говорил "Нии-сан".)

Я торопливо попытался исправить, но мой брат как будто видел меня насквозь.

- Может ты в том возрасте, когда пытаются вести себя взрослее? Ладно, мне в общем-то все равно. Ну так что, есть тут для тебя что-нибудь непонятное?

Я покачал головой.

Что было для меня более интересным, так это наши отношения.

Я не особенно задумывался до сих пор но сейчас сомнения появлялись одно за другим.

Я понял, что старший сын тут самый ненаглядный, но как получилось, что мы единственные, кого забросили в кладовую? Кроме нас есть еще старшие и младшие сестры.

И все же, эти сестры не в кладовой, хотя они такие же незаконные дети, как и мы.

- Почему в кладовой только мы?

Мой брат пробормотал про себя: "они говорили мне, что это будет продолжаться лишь до вчерашнего дня..." Затем отложил книгу и уставился в потолок.

- Это потому, что госпожа нас ненавидит.

- Потому, что мы дети нашей мамы?

Мой брат положил руки за голову и прислонился к спинке стула.

- Думаешь, может быть еще какая-то причина? Хоть они и дочери дворянки, похоже, она колеблется посылать девочек в кладовку, но к нам, мальчикам, только такое отношение.

После мой брат объяснил ситуацию в доме в равнодушной манере.

Чем разговаривать со мной об этом, он скорее как будто жаловался мне, младшему из троих братьев.

Кажется, мой семилетний брат затаил немало обид.

Семья Бальтфолт это дом, который владеет целым парящим островом.

Однако, когда-то это был рыцарский дом, который относили к баронетам. Не истинные дворяне, но более или менее на уровне феодалов.

Похоже, эта семья жила довольно мирно, для рыцарского дома.

Проходили месяцы и годы, и они осознали, что стали домом, которому служит уже достаточно воинов. Появлялись рыцари, желавшие служить им, и от этого его территория стала больше.

По мере того, как расширялась территория, размер полей и необходимость в рабочей силе возрастала - и это означало, что увеличилось и население, которое они должны были поддерживать. Рост их территории позволил им достичь практически уровня баронской семьи.

...Так все и дошло до нынешнего состояния.

На нашу территорию пришли оценщики из "Королевства Хольфолт".

Кажется, это было примерно во времена моего дедушки, но оценщики пришли, чтобы посмотреть, соответствует ли размер земли титулу барона. Затем они предложили поговорить о том, как получить дворянский титул, но мой дедушка быстро их выпроводил, кажется так. В любом случае, титул барона не какая-то там вещь мирового масштаба.

Затем, в мою голову ворвались знания из новых воспоминаний.

Разве получение титула не должно быть чем-то стоящим радости? Кроме того, это действительно так легко решить лишь имея достаточно земли? Для чего-то вроде нового титула, разве не обязательны какие-то достижения, вроде военных наград или чего-то такого? Такие у меня возникали вопросы.

- Разве получить титул так плохо?

Кажется, мой брат этого не знал, но из выражения лица отца я чувствовал, что это не доставляло ему счастья.

- Были жалобы о том, как трудно это будет, учитывая такое скорое решение, и что баронство хотели получить через вложение, соответствующее этому титулу. Поэтому у нас и не так много денег.

Королевство хочет получать с семей соответственно их статусу.

На ум пришел обрывок из новых воспоминаний.

Дом, который едва дотягивает до уровня дворянской семьи, и благородный дом с длинной родословной.

У дома с родословной нет проблем, но дому без нее тяжело платить налоги. Поэтому, хоть наши земли и соответствуют баронскому титулу, кажется, мы лишь безгласная, едва ли баронская семья.

В любом случае, мы стали баронским домом, феодалами захолустья на изолированном острове.

Выбрав курс действий, чтобы улучшить положение нашей семьи, отец женился на женщине с высоким статусом.

Однако, женщина, которую он называет женой, не живет на этой земле.

Старший сын и старшая дочь тоже бывают здесь лишь иногда.

- ...Оте—папа и его жена ведь повенчаны, да? Почему она обычно тут не живет?

- Это нормально для женщины из баронской семьи и выше. Довольно неприятно. Если у меня будет жена, то я точно возьму из семьи баронета или ниже. Вообще, женщина с высоким статусом в любом случае на нас и не посмотрит.

- Это нормально!?

- Тебе тоже однажды придется начать учиться. Если не начнешь, то потом не женишься, даже в двадцать лет. Если не сможешь жениться в академии, то наверняка станешь мужем-последышем, и жить будешь с какой-нибудь старухой. Ты же не хочешь этого, правда?

...Я не смог скрыть изумления.

Было множество вещей, о которых я хотел спросить, вроде что это за академия, и всякое такое... но больше всего я хотел спросить об этом муже-последыше, разве обычно не женщины должны выйти замуж до определенного возраста?

- С-слушай, братишка?

- Если хочешь, можешь называть меня братом. Ладно, чего хотел?

- ...Обычно же мужчина стоит во главе доме, да? То есть, в каком смысле мне придется взять в жены женщину старше меня?

Мой брат склонил голову набок.

- Все так, как я сказал. Есть женщины, которые не вышли замуж, или от которых сбежал мужчина. Они берут себе любовника для вида, только чтобы не потерять репутацию. Поэтому есть много немолодых женщин и старых дев, которые берут себе молодого мужчину как мужа-последыша.

Мой брат пугающе уверенно ответил на мой вопрос.

- Но обычно во главе семьи мужчина, да?

По моим новым воспоминаниям я смутно помнил, что обычно в подобных ситуациях выбирали мужчины. Однако, судя по всему это не так.

- Если ты согласишься на папу, то поймешь, что главные именно женщины. И еще поймешь, что он и слова не может сказать поперек этой его дур—жены.

Увидев, как брат поправился на "жену" вместо "дуры", я понял, что она ему не слишком нравится.

Сегодня я услышал нечто безумное.

- Какой-то ты сегодня странный.

Я горько улыбнулся в ответ на подозрительность брата, и отвернул свой взгляд в книгу. Хотя почему-то меня прошиб пот.

Как странно... этот мир странный.

Из-за этих новых странных знаний, я чувствовал себя неуютно.

Некоторое время я молча читал книгу. Затем вспомнил слова моего брата.

Эти новые воспоминания, откуда бы они не пришли, оставляли очень сильный отпечаток.

"Академия... Королевство Хольфолт? И эти слуги жены, эльфы? Хм? Может ли быть...?"

Пока я бормотал про себя, мой брат недовольно спросил:

- Что ты там бормочешь?

- Э, эм, те парни в костюмах. Эти эльфы - любовники жены, верно?

Мой брат хоть и притворился безразличным, но был поражен.

- Не спрашивай меня о таких вещах. Давай учись лучше.

Эти эльфы, одни из полулюдей, были любовниками жены, или точнее, близкими слугами, ухаживающими за ней... Я понимал это. Или точнее, я все это ясно помнил.

Я ударился лицом о стол.

"...Это мир той отоме игры."

Туманные воспоминания постепенно прояснились.

Когда это произошло, я осознал, что этот ужасающе глупый мир был той отоме игрой.

Мой брат шлепнул меня по лицу.

- Не спи давай! Seriously что с тобой сегодня? Ты головой ударился?

Я поднял голову и посмотрел на брата.

Я изобразил натянутую улыбку, после чего брат от удивления чуть отпрянул.

- Т-ты чего?

- ...Брат, этот мир просто безумен, да?

- ...Э, а, да.

Мой брат, смущенный своим ответом, отвернул взгляд обратно в книгу, как будто желая сбежать от меня.

Никогда не думал, что испытаю перерождение в другой мир

Да кроме того, мир меча и магии.. но я не слыхал что в мире этой отоме игры женщины стоят выше мужчин, или что-то такое.

Я схватился за голову обеими руками.

- Хуже и быть не можеееееет!

Мой брат сделал замечание за то, что я встал из-за стола и закричал.

- Да что с тобой! Кто-нибудь, заткните этого парня!

Я Леон Фоу Бальтфолт, бывший житель Японии, который переродился в мире отоме игры.

...Хотел бы я переродиться в более нормальном мире.

Это было бы куда лучше, чем отоме игра...спасите меня.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/387268>